

УДК 94(470.57)

**«НЕ ЗАБЫТЬ НАМ ТЕХ ЛЕТ».
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ВОСПРИЯТИИ ЖЕНЩИН-ФРОНТОВИКОВ БАШКИРИИ**

© 2023 Р.Н. Сулейманова

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа

Статья поступила в редакцию 30.04.2023

В статье рассматривается одна из научных проблем истории Великой Отечественной войны, представляющая интерес не только для историков, но также для исследователей других гуманитарных наук: восприятие событий войны, опыта участия в военных кампаниях, бытовых условий воинской службы глазами женщин-фронтовиков. На примере женщин Башкирии, участниц войны, опираясь на источники личного происхождения, периодическую печать, исследуются пути мобилизации женщин республики на фронт, участие в составе различных родов войск в военных кампаниях и боевых действиях. Изучается организация воинской службы женщин, условия их размещения и быта. Проводится анализ их морально-психологического состояния в условиях боевой действительности, влияния на него объективных и субъективных факторов. Характеризуются реакции женщин на чрезвычайные события, взаимоотношения с командирами, боевыми товарищами, сослуживицами, особенности их проявления на различных этапах войны. Выявляются трудности, с которыми им приходилось встречаться. В ходе исследования и работы с различными источниками учитывались особенности их содержания, время и условия их создания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщина, воинская служба, бытовые условия, источники личного происхождения, регион, Башкирия.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-107-117

EDN: NCXZQC

Сложные условия на международной арене, продолжающиеся попытки искажения, переписывания истории Великой Отечественной войны, снижения ведущей роли СССР в победе над фашистской Германией ставят ответственные задачи проведения исследований по истории Великой Отечественной войны на источниках, вновь выявленных и впервые вводимых в научный оборот. Обращение к событиям, кампаниям и итогам войны, объективное их изучение и представление настоящей правды, как подчеркивал генерал М.А. Гареев, важны для сохранения основ духовного наследия

и патриотических традиций в российском обществе¹. Изучение войны сквозь призму восприятия женщинами, принимавшими в ней непосредственное участие, накопленного ими опыта воинской службы, выживания в сложнейших условиях позволит на основе достоверных источников восполнить недостающие факты, сведения и подробности. К. Симонов в одной из своих работ писал: «... чтобы выработать какой-то взгляд на войну, надо ее знать ...чтобы сказать о ней правду, надо знать взгляды разных людей, которые участвовали в ее событиях»². Об этом пишет фронтовик, прошедшая всю войну, Г.А. Осташевская в своей книге: «в своих воспоминаниях хотелось рассказать всю правду о войне, истину о фронтовой жизни со всеми ее сложностями и лишени-

Сулейманова Рима Нугамановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории Башкортостана. E-mail: rnsulejman@mail.ru

ями, о трудном, неповторимом житье-бытье на фронте, тех условиях человеческого существования, какие диктует война. Горечь, стыд и досада ложатся на душу после просмотра некоторых новых фильмов и прочтения современных исторических и художественных произведений о Великой Отечественной войне. Новое кино и книжные новинки о войне поражают нечувствительностью, извращением, лишены достоверности, подлинности. В них нет того, что было на самом деле, какими тогда были люди»³. Поэтому обращение к истории Великой Отечественной войны, рассмотрение ее «изнутри» в восприятии женщин-фронтовиков на региональном уровне представляется весьма актуальным. Целью статьи является: на основе уникальных источников, таких как дневниковые записи, письма, воспоминания, изучение выпавших им суровых испытаний, перенесенных трудностей, прежде всего морально-психологических, в чрезвычайных военных условиях.

Данная тема является междисциплинарной и включает в себя довольно большой круг вопросов, охватывающих историю Великой Отечественной войны, страны, региона, Вооруженных сил, здравоохранения и др. Заметим, что посвященных этой большой тематике трудов, книг, научных публикаций насчитывается огромное количество. В связи со спецификой выбранной темы остановимся на работах, где косвенно или специально она рассматривалась. Ведущие позиции сохраняют проблемы участия и вклада в победу советских женщин в Великой Отечественной войне⁴. Стали издаваться воспоминания женщин-фронтовиков⁵. Всестороннее исследование проблемы проведено историком Е.С. Сенявской во множестве научных работ⁶. В них она обращалась к рассмотрению разных аспектов несения службы и выживания женщин на войне⁷. В местной историографии выбранная тема получила определенное освещение в основном в научно-популярных работах⁸. В книге «Женщины Башкирии» имеются воспоминания женщин-фронтовиков⁹. Вышли

воспоминания женщин, непосредственно участвовавших в войне¹⁰, что представляет особую источниковую ценность. В них имеются сведения и факты по изучаемой теме. Ушедшему из Башкирии на Сталинградский фронт в мае 1942 г. целому эшелону девушек-комсомолок посвящено несколько работ. Обращает на себя внимание небольшого размера книга одной из этих девушек, Р.Г. Енгальчевой, через себя «пропустившей» войну¹¹. Были изданы письма воинов с фронта, которые публиковались в газете «Красная Башкирия» - «Советская Башкирия» в период с 1941 г. по 1983 г. В этом сборнике интерес вызвало письмо с фронта в редакцию газеты «Красная Башкирия» Л.П. Атановой, но так и неопубликованное, как замечала сама автор¹². Таким образом, аналитический обзор литературы показывает, что работ, специально посвященных выбранной теме, в региональной историографии нет. Именно это обстоятельство послужило основанием обращения к ней.

С началом Великой Отечественной войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. началась мобилизация, а также призыв добровольцев в ряды Вооруженных сил. В регионах, в том числе в Башкирии, военными комиссариатами и местными органами была развернута большая мобилизационная кампания. Тысячи граждан выражали решимость с оружием в руках встать на защиту Родины. Наравне с мужчинами в первые дни войны женщины разных возрастов, профессий и национальностей добивались отправки на фронт. В военкоматы, райкомы, горкомы партии и комсомола поступало много заявлений. В них они писали: «Прошу РК ВКП(б) посодействовать зачислению меня в Красную Армию, хотя и не имею военной специальности, но умею оказать первую помощь пострадавшим», «Имею специальность телеграфиста, прошу меня зачислить в Красную Армию в связь», «Имею специальность мотоводителя, инструктора ПВХО и киномеханика, прошу принять меня добровольцем в действующую

щую Красную армию. Мои брат и сестра служат в Красной Армии, не хочу отстать от них», «Прошу принять меня в ряды Красной Армии добровольцем, хочу грудью защищать родную землю»¹⁵. 17-летняя Р. Гильмутдинова подала в Учалинский военкомат заявление о направлении в летнюю школу, но ей отказали по причине несоответствия по возрасту. Тогда она обратилась в Москву к Верховному главнокомандующему И.В. Сталину. Вскоре пришел ответ на официальном бланке с благодарностью за патриотизм, но без удовлетворения заявления. Только в 1943 г. после неоднократных обращений ей удалось получить положительное решение и уйти на фронт¹⁴. Санитарка больницы в Благоварском районе А. Уткина обратилась с заявлением в райвоенкомат: «Мне 55 лет, но я еще имею силу, поэтому прошу направить меня в действующую армию, где я окажу большую помощь»¹⁵. Разведчица 1-й Чехословацкой интернациональной партизанской бригады имени Я. Жижки Н. Ермакова в своих воспоминаниях поделилась, как с первых дней войны добивалась отправки на фронт. Ей было 17 лет, когда она пришла в военкомат, но ей отказали, заявив, что она еще маленькая. Девушка пошла на курсы медсестер и добилась своего: в марте 1942 г. ее отправили на фронт радисткой-телеграфисткой¹⁶. В заявлении А. Абрамовой в Улу-Телякский райвоенкомат говорилось: «Фронту нужно пополнение. Прошу райвоенкомат и райком ВЛКСМ направить меня в Действующую Армию, чтобы я имела возможность с оружием в руках защищать нашу родину, нашу родную советскую землю от фашистского зверья. Горю желанием мстить за кровь наших советских людей, мстить за смерть наших боевых подруг - Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной и других героинь Великой Отечественной войны»¹⁷, и пр.

По сведениям военного отдела Башкирского обкома ВКП(б), в республике о добровольном вступлении в ряды Красной Армии только за первые 2 недели войны подали заявления около 4 тыс. человек, более поло-

вины из них женщины¹⁸. Таких обращений с первых дней войны и в последующий период, как подтверждают источники, подавалось много.

Военные комиссариаты автономной республики получали специальные разрядки по призыву женщин в действующую армию. Правительством БАССР была образована комиссия по проведению мобилизации женщин для службы во фронтовых армейских и запасных частях связи, тыловых узлах связи Красной Армии. Были приняты решения о подготовке из числа женщин стрелков, радистов, телеграфистов, мобилизации их в военные авиационные училища, снайперские школы. Нужно заметить, что численность подготовленных кадров не восполняла имевшийся в войсках дефицит. Всего за период с 22 июня 1941 г. по июль 1944 г. из Башкирии на фронт было мобилизовано почти 3 тыс. женщин¹⁹. Это свидетельствует, что тысячи советских женщин, как и мужчин, воспринимали общую ответственность за родную страну, оказавшуюся в опасности, и изъявляли добровольное желание на фронте вести борьбу с вероломно напавшим на нее врагом. Вот как вспоминает о начале войны и призыве в армию К.Д. Комарова (Токарева) из г. Белорецка: «О начале войны я узнала вечером 22 июня 1941 года, мы, комсомольцы, были на однодневном отдыхе у реки Белой. Когда узнали о войне, все бегом кинулись в город, нас всех охватила такая ненависть к врагу, что мы тут же пошли в военкомат. Но первыми на фронт отправились ребята. Мы, девушки-комсомолки, каждый день осаждали горком комсомола». Повестки они получили в апреле 1942 г.²⁰ Добившаяся в райкоме комсомола отправки на фронт уфимка А.Е. Вахрушева потом рассказывала: «Часто спрашиваю себя, почему я так поступила, что меня заставило пойти на фронт, бросить теплый уют и жизнь без страха? Ответ нахожу один: комсомольский долг перед Родиной, партией и народом. Спасибо моим родителям, простым, неграмотным колхозникам, которые учили нас не бояться трудностей,

быть верными партии, Родине. Если бы моя юность снова повторилась, я бы поступила так же». Призванная из г. Стерлитамака Г.Ф. Федорова о своем решении пойти на фронт поведала следующее: «мы были из того поколения комсомольцев, которое воспитано на примерах героев Октябрьской революции и гражданской войны, на мужестве и стойкости строителей первых пятилеток. Нашим идеалом был Павка Корчагин...»²¹.

Нужно отметить, что в источниках нам встречалось множество вышеприведенных заявлений с подобным содержанием. В то же время они показывают, что авторы имели весьма смутное представление об ожидавшей их впереди фронтовой действительности. Е.С. Сенявская пишет, что эти девушки-патриотки, осаждавшие военкоматы и добивавшиеся повесток на фронт, имели «книжно-романтические представления» о войне. Они были готовы к подвигу, но не были готовы к реальной обстановке на фронте, с чем им пришлось столкнуться уже в первые дни службы²². В подтверждение можно привести откровения фронтовика Г.А. Осташевской: «Я не представляла, что такое фронт и война. Настолько не представляла, что уже много позднее, став бойцом, я еще не понимала, что это и есть война»²³. «Смутно представляли свою будущую военную жизнь. Казалось, это будут сплошные сражения с фашистами...» – такую запись сделала в своем дневнике зачисленная в прожекторный полк под Сталинградом М. Хасанова. Однако через месяц в ее дневнике появилась запись следующего содержания: «... я довольна, что живу в такое время и в такой обстановке. Результаты борьбы покажут, на что ты годен. Или ты с честью выдержишь все испытания и будешь в дальнейшем полезным человеком, или позорно отступишь от трудностей и будешь презираем всеми. Пусть будет трудно, но зато хорошо и легко потом. И никто не посмеет сказать о тебе что-либо плохое»²⁴. Ей вторит бывшая зенитчица артиллерийского полка Л. Мосякова: «... в бою еще не была, как бы не осрамиться перед товарищами, не стру-

суть в решающую минуту. Я же слышала, в первом бою и не такие теряют власть над собой»²⁵. М. Мусина рассказывала, что курс молодого бойца прошла за месяц и была направлена под Сталинград в прожекторный полк²⁶. О своем первом бое в Сталинграде во время обороны завода «Красный Октябрь» санинструктор зенитно-артиллерийского полка М. Шилина рассказывала: «Как сейчас, вижу себя там, на нашей батарее, в первые минуты пребывания. Ошеломленная, потрясенная увиденной картиной немолчающего боя, не знаю, не представляю что делать. Вдруг вижу – истребитель стремительно несется к земле, мне казалось, прямо на меня... Так началась фронтовая жизнь»²⁷. Г.А. Осташевская рассказывала об этом так: «... мина при полете будто светится, слышно ее далеко и кажется, что она летит прямо на тебя, с замиранием сердца ждешь... Да, в первый раз все боязно. Вначале кажется, что все пули, снаряды и мины летят именно в тебя»²⁸.

В то же время были и те, «стрелянные», кто уже имел боевой опыт и принимал участие в военных действиях. Их стремления немедленно направиться в действующую армию были продуманными и взвешенными в своей полезности на фронте. Врач, лейтенант медицинской службы С. Ахметова о начале воинской службы рассказала следующее: «В марте 1939 г. как фельдшера меня призвали в Красную Армию для отправки на фронт против белофиннов. Служила в медбатальоне 170-й стрелковой дивизии. В мае 1940 г. демобилизовалась, вернулась в медицинский институт в Уфе, окончила 1-й курс. 22 июня 1941 года изменило пути. Утром 23 июня я получила повестку и начала военную службу в госпитале. В декабре узнала, что формируется Башкирская кавалерийская дивизия из добровольцев. Я попросилась о переводе в эту часть, 19 января 1942 г. явилась в распоряжение командования дивизии»²⁹. Окончившая медицинский институт в Курске и распределившаяся в Уфу В. Горюшкина 22 июня была мобилизована в действующую армию и зачислена врачом

в батальон парашютно-десантных войск Западного фронта³⁰. Х. Вагапова окончила в июне 1941 г. Башкирский медицинский институт и была направлена на курсы военно-полевых хирургов и после 3-х месяцев стажировки в Москве получила назначение в стрелковую дивизию³¹, и пр. Эти источники являются подтверждением, что первыми в действующую армию призывались женщины-медицинские работники.

В источниках личного происхождения сохранилось немало сведений и фактов, «изнутри» показывающих воинскую службу и фронтовую жизнь женщин с первых дней пребывания. Прежде всего их обучали военному делу. Р.Е. Полетавкина, призванная Абзелиловским райвоенкоматом и отправленная в район Сталинграда, вспоминала, как их три месяца учили на дальномерщиц-стереоскопистов. К.Д. Комарова (Токарева) рассказывала, что их обучали на шоферов и связистов³². Проходившая службу в медсанбатальоне Башкирской кавалерийской дивизии С. Ахметова об этом так вспоминает: «начали службу по принципу: «тяжело в ученье, легко в бою». Учились владеть оружием, бросать гранату, ездить верхом»³³. Л.П. Атанова, служившая в прожекторном батальоне под Сталинградом, о начале боевой службы рассказывала, как под этим городом вместе с другими училась строевой подготовке, ползать по-пластунски, запоминать команды, силуэты самолетов, собирала, разбирала, чистила карабин, противогаз, знакомилась со звукоулавливателем, прожектором, возилась с полевыми телефонами, кабелем³⁴. Служившая под Сталинградом К. Чупракова в письме сообщала: «Первые 15 дней мы знакомимся с материальной частью зенитных аппаратов и зенитных пулеметов, изучали уставы РККА. ... На фронте надо уметь владеть несколькими боевыми специальностями, чтобы уметь действовать и на другом посту, если товарищ выбыл из строя. Сейчас учусь на курсах радиотелеграфистов»³⁵. Группа мобилизованных на фронт девушек из Федоровского района в письме поведали о своей службе:

«Вот уже 8 месяцев, как мы находимся на фронте. Мы находимся в среде боевых товарищей. Все по-новому для нас было первое время. Военная жизнь в корне отличается от гражданской. Мы много прошли, много пережили, много испытали»³⁶.

Происходившие изменения в обстановке на фронтах, выбывавшие из строя боевые товарищи, как рассказывали женщины-фронтовики, оказывали немаловажное влияние на умение стрелять из оружия, а также освоение других, зачастую необходимых боевых навыков. Р.Е. Полетавкина прошла обучение не только на дальномерщицу-стереоскопистку, но еще окончила курсы заместителей политруков. Получив серьезное ранение, попала в госпиталь. После выписки ее направили на командирские курсы, как она рассказывала, «надо было уметь заменять командира»³⁷. Они возглавляли комсомольские организации, работали агитаторами, редакторами боевых листов и стенгазет, организовывали красноармейскую художественную самодеятельность. В сводках командования воинских подразделений имелась информация о положительных изменениях в партийно-комсомольской работе в частях с их приходом. С. Ахметова рассказывала, что должности на фронте у них были условные: выполняя основное дело, каждая при необходимости становилась санитаркой, нянечкой, сиделкой, кормилицей, донором, эвакуатором. «Когда медэскадрон уходил вслед за дивизией, я и Н. Ариткулова много раз оставались с группой раненых в 50-100 человек, чаще в лесу, чтобы эвакуировать их в госпитали, добывать для них и готовить пищу, кормить, следить за их самочувствием, потом на попутном транспорте возвратиться вовремя в свою часть. Но это было очень трудно»³⁸. Л. Самохина, медсестра госпиталя на I Белорусском фронте, рассказывала: «все мы обучились смежным профессиям – перевязочные и операционные сестры, прошли практику по физиотерапии, лечебной физкультуре, гипсованию переломов, каждая из нас ста-

ла донором, мы должны были уметь делать все, потому что была война»³⁹.

Историк Е.С. Сенявская пишет, что в боевой обстановке в человеке пробуждается «инстинкт самосохранения, вызывая естественное чувство страха, но вместе с тем и сознание необходимости этот страх преодолеть, не выдать его окружающим, сохраняя внешнее спокойствие»⁴⁰. Служившая шофером автополка В. Колодец из Иглинского района рассказывала, что «было очень тяжело и страшно, наравне с мужчинами преодолевала все тяготы и ужасы фронтовой жизни»⁴¹. Хирург Ф.Г. Усманова, мобилизованная Благоварским райвоенкоматом, поведала об одном случае на войне: «осенью 1944 г. с 4 часов утра встала за операционный стол и к шести часам вечера сделала около 60 операций, некоторые из них длились 5-10 минут, другие – час. За весь день ничего не ела с утра. Попросила санитаря принести ампулы кофеина, так как закружилась голова. После кофеина стало лучше и встала, но со стоном опустила на землю. Затем с трудом стянула с отекавших ног сапоги и вернулась к операционному столу в чулках, раненые бойцы ждали помощи врача»⁴². Л. Мосякова вспоминала, что «первое ощущение боя прошло. Испытание огнем вроде выдержала. Я ведь знала: от меня во многом зависит меткость стрельбы. А испытание было серьезным. В полку многих не стало»⁴³. Служившая медсестрой передвижного фронтового госпиталя З. Садрисламова узнала от родных о гибели мужа, мобилизованного на фронт на второй день войны. О своем восприятии этого известия она потом рассказывала: «через сутки своя боль отошла на второй план, ее заслонили чужие страдания, раненые ждали»⁴⁴. Г. Козлова из г. Белорецка, служившая в прожекторном полку под Сталинградом, в дневнике записала: «Мы научились не уступать мужчинам ни в ловкости, ни в смелости, ни в мужестве, железное дыхание смерти напрочь высушило наши слезы, молча хоронили погибших. Но дума о правде, которую защищаешь, о Родине, которая стоит за тобой, доверяет

тебе свою судьбу и ждет от тебя исполнения святого долга, превыше всего. В такой миг я чувствовала себя большой и сильной»⁴⁵.

Нельзя не согласиться с высказыванием К. Симонова, что «чувство страха у людей никогда не исчезает. Но человек на фронте занят бесконечным количеством дел, о которых ему постоянно нужно думать и из-за которых он часто совершенно не успевает думать о своей безопасности. Именно поэтому чувство страха притупляется на фронте, а вовсе не потому, что люди вдруг становятся бесстрашными»⁴⁶. Фронтовик Г.А. Осташевская пишет: «майор спросил у меня – Ну как, дюймовочка, не страшно на поле боя? И я не смогла так вот ответить определенно. И в самом деле: страшно ли? Я не давала себе этот вопрос. А если не думать об этом? Ведь смерть, она всегда рядом присутствует, и к ней привыкаешь. Скажу честно, мы на фронте о смерти довольно быстро переставали думать. В боевой обстановке привыкаешь к опасности, начинаешь понимать, что в жизни далеко не все от тебя зависит, что будет с тобой – то и будет»⁴⁷. Подобных откровенных признаний в источниках обнаружилось немало. Е.С. Сенявская указывала на встречавшиеся трудности на военной службе, это армейская дисциплина, солдатская форма на много размеров больше, мужское окружение, тяжелые физические нагрузки, что, безусловно, было нелегким испытанием для женщин⁴⁸.

О трудностях бытовой стороны фронтовой жизни удалось найти немного в источниках. В них больше повествовалось о боевой службе, чем о быте. Полагаем, исходя из воспоминаний женщин-фронтовиков, они не представляли особую значимость. В книге Г.А. Осташевской удалось встретить интересующий нас небольшой материал. Она поведала следующее: «в окопах заедали вши, ведь без бани, без смены белья многие месяцы. Бывало, пригреет солнышко, и все бойцы и командиры тянут через головы гимнастерки и кладут в бочку для прожарки. Я, как единственная женщина в батальоне, была лишена этой возможности. Приходи-

лось украдкой забираться куда-то вдаль от расположения части и как-то расправляться с проклятыми насекомыми». Обратила она внимание и на вопрос обеспечения воинов одеждой и обувью: «почти неразрешимой была проблема обеспечения обувью, так как солдатские ботинки при переходах разваливались буквально через месяц. Быстро изнашивалось обмундирование. Не у всех бойцов были шинели и плащ-накидки. ... Жалкое зрелище представляла «обувка» солдата. У большинства ноги были обмотаны различным тряпьем и перевязаны веревками. А мне солдат, бывший сапожный мастер, из куска плащ-палатки как-то смастерил коротенькие сапожки. Днем они насквозь промокали, а с морозцем примерзали к ногам»⁴⁹.

Сведения о многих сторонах характера, внутреннего мира человека, их проявлении в условиях фронтовой действительности отложились в источниках. Медсестры из Башкирии пополнили в начале 1942 г. персонал госпиталя на Калининском фронте. Потом они рассказали, какие трудности, прежде всего морально-психологического характера, выдержали, когда в Курляндии пришлось оперировать, перебинтовывать, лечить военнопленных немцев, «заклятого, хотя и поверженного врага, причинившего столько горя нашему народу»⁵⁰. Е. Федотова из Куюргазинского района рассказала об увиденном зимой 1942 г. после освобождения от немцев Ростове: «в землянках, которые рыли и где зимовали советские военнопленные, они нашли многих вмороженных в снег, в них еще находились полуживые люди-скелеты. Они не могли даже разговаривать. Их не только не кормили, но и не давали воды. Все они были покрыты коростой и вшами. Санитарки вытаскивали их, кормили с ложечки, переодевали в чистое белье и отправляли в госпиталь. Даже выдавшие виды мужчины не могли спокойно видеть такие мучения, а женщинам в таких условиях приходилось выполнять свою работу»⁵¹. Медсестры Х. Хаирова и Ф. Алмаева вспоминали, как в свободное от основной служ-

бы время ходили в разведку за «языком»⁵². Ф. Урманова, санинструктор выносила с минного поля под прицельным огнем раненых бойцов⁵³. Зенитчица В. Мартынова, служившая под Сталинградом, вспоминала, что «во время бомбежки боевая подруга вдруг замолчала, когда я ее перевернула, она была вся в крови. В первый раз в жизни я испытала такой страх и ужас, этого мне забыть никогда»⁵⁴, и пр.

По своему содержанию выявленные источники имели разный характер. В некоторых из них, в основном военных лет, имелись записи с довольно смелыми высказываниями. В дневнике, который вела прожектористка М. Хасанова с начала своей службы под Сталинградом, она откровенно записывала все происходящее на фронте. Уже в первые дни делает такую запись: «Лена получила весточку от сестры, оказывается, в Уфе ходит слух, что наш эшелон потерпел крушение. Враг работает, он каждую мелочь использует в своих интересах». Вскоре она записывает в дневник: «В город поступают раненые без конца, идут поредевшие части войск. Скоро и у нас будут горячие денечки. Говорят, Сталин сам решил руководить Южным фронтом». Следует еще запись: «Немец идет на Армавир, он уже на Северном Кавказе. ... Когда же, все-таки, остановится продвижение этой чумы? Что смотрят наши союзники? Просто из чувства вежливости им не говорят в лицо об их «активной помощи» нам. Уже сколько времени твердят Англия и США о втором фронте, а дела нисколько не двигаются»⁵⁵, и пр. Только остается удивляться, как ей в условиях существовавших запрещений и проверок удалось вести дневник, сохранить и вернуться с ним домой после войны. В то же время в источниках имелись высказывания и такого рода: «я испытала все трудности боевой жизни, закалила свою волю», «испытание огнем выдержала, испытание было серьезным, многих потеряли, ведь я знала, от меня во многом зависит меткость стрельбы», «научилась спокойно есть, даже спать под бомбежкой, понимала опасность,

но презрение, ненависть, злоба переполняли меня, вызывали во мне пренебрежение к пулям фашистов», «было тяжело, ибо на войне нужно было не только воевать, но и просто выжить», и пр.

Женщины-фронтовики в воспоминаниях делились своими тайнами. Это талисманы, оберегавшие их на войне, не давшие получить тяжелые ранения, погибнуть и помогшие живыми вернуться домой. Хотя этих сведений обнаружить нам удалось не так много. Перед уходом на фронт К. Козловой из г. Белорецка отец из сундука вытащил флягу, ложку и планшет, отдал ей и сказал: «Вот тебе мои вещи, с ними я прошел немало фронтовых дорог и остался невредимым. Вернешься с победой, отдашь мне». Она вернулась и отдала отцу его вещи⁵⁶. Военврач В. Горюшкина рассказывала, что «не раз смерть грозила, но меня словно хранили Бог и любовь близких. Через всю войну пронесла с собой узелок родной земли, хранила при себе молитву и икону Георгия Победоносца»⁵⁷.

Итак, проведенное исследование темы восприятия Великой Отечественной войны женщинами-фронтовиками на региональном уровне позволило представить действительную правду о ней «изнутри» – о трудностях военной службы, выпавших испытаниях в боевой обстановке, лишениях и тяготах фронтовой действительности, голоде, холоде, ранениях, потерях боевых товарищей, о проявленных ими мужестве и героизме. Это получило достоверное подтверждение в источниках личного происхождения – фронтовых дневниках, письмах, воспоминаниях и устных рассказах, опубликованных в периодической печати. Несмотря на их субъективность согласимся с высказыванием К. Симонова, что «нельзя вычеркивать из своей памяти и своих книг «невеселые подробности» войны»⁵⁸. Ценность этих уникальных источников заключается в том, что выявлением, введением их в научный оборот сохраняется память о войне, о великой Победе, о тех, кто ее завоевал в неимоверно труднейших условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Гареев М.А. Об объективном освещении военной истории России // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 24-40.
- ² Симонов К. Солдатские мемуары: Документальные сценарии. Сост. М.М. Бабак, А.К. Симонов. М.: Искусство, 1985. С. 301.
- ³ Осташевская Г.А. Шла на фронт девчонка... Уфа: Китап, 2009. С. 5, 6.
- ⁴ Женщины Страны Советов: краткий исторический очерк. Сост. Э.И. Лесохина, С.Т. Любимова, Е.И. Бочкарева и др. М.: Политиздат, 1977. 240 с.; Мурманцева В.С. Женщины в солдатских шинелях. М.: Воениздат, 1971. 160 с.; Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. 272 с.
- ⁵ Женщины на защите Отечества в 1941-1945 гг.: Воспоминания женщин-фронтовиков. Сост. Фесенко В.И. М.: АКАЛИС, 1995. 232 с.
- ⁶ Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: ИРИ РАН, 1997. 218 с.; Она же. Психология войны в XX веке; исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
- ⁷ Сенявская Е.С. Женщина на войне глазами мужчин. (Психологический экскурс в историю России) // Мировосприятие и самосознание русского общества. Вып. 3. М.: ИРИ РАН, 1999. С. 209-225.
- ⁸ Женщины Башкирии. Сост. Х.М. Вафина, А.Н. Киселева, А.И. Нухрат. Уфа: Башкнигоиздат, 1968. 452 с.; Солдаты Победы. Уфа: Башкнигоиздат, 1970. 200 с.; Бикмухаметов Р., Удалов А. Шли на фронт девчонки... Уфа: Башкнигоиздат, 1973. 152 с.
- ⁹ Женщины Башкирии. С. 179-187; 207-212.
- ¹⁰ Енгальчева Р. Девушки-воины. Фронтовые воспоминания. Уфа: Башкнигоиздат, 1975. 80 с. На башк. яз.; Она же. Светлый путь. Уфа: Башкнигоиздат, 1981. 64 с. На башк. яз.; Осташевская Г.А. Шла на фронт девчонка... Уфа: Китап, 2009. 192 с.
- ¹¹ Енгальчева Р. Светлый путь. С. 71, 72.
- ¹² Письма далекой военной поры. Сост. М.Г. Филиппова. Уфа: Башкнигоиздат, 1990. С. 362-371.
- ¹³ Башкирия в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Сост. Т.Х. Ахмадиев, Г.Д. Иргалин, Н.П. Каменев и др. Уфа: Башкнигоиздат, 1995. С. 25, 26.
- ¹⁴ Серп и молот. 2005. 7 мая.
- ¹⁵ Сталинский путь. 1941. 27 июня.
- ¹⁶ Советская Башкирия. 1965. 7 марта.
- ¹⁷ За коммунизм. 1942. 9 мая.

- ¹⁸ История Башкортостана. 1917 - 1990-е годы: в 2-х т. Т. 1: 1917-1945. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2004. С. 312.
- ¹⁹ Документы мужества и героизма. Сборник документов и материалов. Сост. Т.Х. Ахмадиев, Г.А. Валишина, Н.Г. Халтурина. Уфа: Башкнигоиздат, 1980. С. 228.
- ²⁰ Бикмухаметов Р., Удалов А. Шли на фронт девчонки... С. 14.
- ²¹ Там же. С. 15, 16.
- ²² Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. С. 164.
- ²³ Осташевская Г.А. Шла на фронт девчонка... С. 17.
- ²⁴ Бикмухаметов Р., Удалов А. Шли на фронт девчонки... С. 35, 39.
- ²⁵ Там же. С. 113, 114.
- ²⁶ Путь Октября. 2005. 7 мая.
- ²⁷ Советская Башкирия. 1975. 20 апреля.
- ²⁸ Осташевская Г.А. Шла на фронт девчонка... С. 28.
- ²⁹ Женщины Башкирии. С. 180.
- ³⁰ Путь Октября. 2010. 29 апреля.
- ³¹ Учалинская газета. 2010. 15 апреля.
- ³² Бикмухаметов Р., Удалов А. Шли на фронт девчонки... С. 8, 14.
- ³³ Женщины Башкирии. С. 180, 181.
- ³⁴ Бикмухаметов Р., Удалов А. Шли на фронт девчонки... С. 76.
- ³⁵ Красная Башкирия. 1943. 3 мая.
- ³⁶ К победе. 1943. 5 июня.
- ³⁷ Советская Башкирия. 1969. 19 ноября.
- ³⁸ Вечерняя Уфа. 1994. 22 июня.
- ³⁹ Советская Башкирия. 1974. 17 мая.
- ⁴⁰ Сенявская Е.С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. № 3. С. 10.
- ⁴¹ Иглинские вести. 2010. 9 октября.
- ⁴² Женщины Башкирии. С. 208.
- ⁴³ Бикмухаметов Р., Удалов А. Шли на фронт девчонки... С. 115.
- ⁴⁴ Солдаты Победы. Уфа, 1970. С. 180, 181.
- ⁴⁵ Советская Башкирия. 1971. 9 мая.
- ⁴⁶ Симонов К. Солдатские мемуары: Документальные сценарии. С. 298.
- ⁴⁷ Осташевская Г.А. Шла на фронт девчонка... С. 28.
- ⁴⁸ Сенявская Е.С. Женщина на войне глазами мужчин. (Психологический экскурс в историю России) // Мировосприятие и самосознание русского общества. Вып. 3. М.: ИРИ РАН, 1999. С. 215, 216.
- ⁴⁹ Осташевская Г.А. Шла на фронт девчонка... С. 48, 49, 59.
- ⁵⁰ Советская Башкирия. 1975. 2 февраля.
- ⁵¹ Куюргаза. 2005. 7 мая.
- ⁵² Вечерняя Уфа. 1994. 22 июня.
- ⁵³ Советская Башкирия. 1975. 8 марта.
- ⁵⁴ Архангельский вестник. 2005. 7 мая.
- ⁵⁵ Бикмухаметов Р., Удалов А. Шли на фронт девчонки... С. 32-33, 41, 45.
- ⁵⁶ Советская Башкирия. 1971. 9 мая.
- ⁵⁷ Путь Октября. 2010. 29 апреля.
- ⁵⁸ Симонов К. Разные дни войны. Кн. 1. М.: Молодая гвардия, 1977. С. 514.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архангельский вестник. 2005. 7 мая
- Башкирия в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Сост. Т.Х. Ахмадиев, Г.Д. Иргалин, Н.П. Камнев и др. Уфа: Башкнигоиздат, 1995. 543 с.
- Бикмухаметов Р., Удалов А. Шли на фронт девчонки... Уфа: Башкнигоиздат, 1973. 152 с.
- Вечерняя Уфа. 1994. 22 июня.
- Гареев М.А. Об объективном освещении военной истории России // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 24-40.
- Документы мужества и героизма. Сборник документов и материалов. Сост. Т.Х. Ахмадиев, Г.А. Валишина, Н.Г. Халтурина. Уфа: Башкнигоиздат, 1980. 320 с.
- Енгальчева Р. Девушки-воины. Фронтовые воспоминания. Уфа: Башкнигоиздат, 1975. 80 с. На башк. яз.
- Енгальчева Р. Светлый путь. Уфа: Башкнигоиздат, 1981. 64 с. На башк. яз.
- Женщины Башкирии. Сост. Х.М. Вафина, А.Н. Киселева, А.И. Нухрат. Уфа: Башкнигоиздат, 1968. 452 с.
- Женщины на защите Отечества в 1941-1945 гг.: Воспоминания женщин-фронтовиков. Сост. Фесенко В.И. М.: АКАЛИС, 1995. 232 с.
- Женщины Страны Советов: краткий исторический очерк. Сост. Э.И. Лесохина, С.Т. Любимова, Е.И. Бочкарева и др. М.: Политиздат, 1977. 240 с.
- За коммунизм. 1942. 9 мая
- Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. 272 с.
- Иглинские вести. 2010. 9 октября.
- История Башкортостана. 1917 - 1990-е годы: в 2-х т. Т. 1: 1917-1945. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.

16. К победе. 1943. 5 июня.
17. Красная Башкирия. 1943. 3 мая.
18. Куйургаза. 2005. 7 мая.
19. *Мурманцева В.С.* Женщины в солдатских шинелях. М.: Воениздат, 1971. 160 с.
20. *Осташевская Г.А.* Шла на фронт девчонка... Уфа: Китап, 2009. 192 с.
21. Письма далекой военной поры. Сост. М.Г. Филиппова. Уфа: Башкнигоиздат, 1990. 384 с. [Pis'ma dalekoy voyennoy poru. Sost. M.G. Filippova. Ufa: Bashknigoizdat, 1990. 384 s.]
22. Путь Октября. 2010. 29 апреля.
23. Путь Октября. 2005. 7 мая.
24. *Сенявская Е.С.* Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. № 3. С. 7-16.
25. *Сенявская Е.С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: ИРИ РАН, 1997. 218 с.
26. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
27. *Сенявская Е.С.* Женщина на войне глазами мужчин. (Психологический экскурс в историю России) // Мировосприятие и самосознание русского общества. Вып. 3. М.: ИРИ РАН, 1999. С. 209-225.
28. Серп и молот. 2005. 7 мая.
29. *Симонов К.* Разные дни войны. Кн. 1. М.: Молодая гвардия, 1977. 576 с.
30. *Симонов К.* Солдатские мемуары: Документальные сценарии. Сост. М.М. Бабак, А.К. Симонов. М.: Искусство, 1985. 334 с.
31. Советская Башкирия. 1965, 1969, 1971, 1974, 1975.
32. Солдаты Победы. Уфа: Башкнигоиздат, 1970. 200 с.
33. Сталинский путь. 1941. 27 июня.
34. Учалинская газета. 2010. 15 апреля.
3. *Bikmukhametov R., Udalov A.* Shli na front devchonki... Ufa: Bashknigoizdat, 1973. 152 s.
4. Vechernyaya Ufa. 1994. 22 iyunya.
5. *Gareyev M.A.* Ob ob'yektivnom amerikanskom razvitii istorii Rossii // Novaya i evolyutsionnaya istoriya. 2006. № 5. S. 24-40.
6. Dokumenty muzhestva i geroizma. Sbornik dokumentov i materialov. Sost. T.KH. Akhmediyev, G.A. Valishina, N.G. Khalturina. Ufa: Bashknigoizdat, 1980. 320 s.
7. *Yengalycheva R.* Devushki-voiny. Frontal'nyye vospominaniya. Ufa: Bashknigoizdat, 1975. 80 s. Na bashk. yaz.
8. *Yengalycheva R.* Svetlyy put'. Ufa: Bashknigoizdat, 1981. 64 s. Na bashk. yaz.
9. *Zhenshchiny Bashkirii.* Sost. KH.M. Vafina, A.N. Kiseleva, A.I. Nukhrat. Ufa: Bashknigoizdat, 1968. 452 s.
10. *Zhenshchiny na zashchitu Otechestva v 1941-1945 gg.: Vospominaniya zhenshchin-frontovikov.* Sost. Fesenko V.I. M.: AKALIS, 1995. 232 s.
11. *Zhenshchiny Strany Sovetov: kratkiy istoricheskiy ocherk.* Sost. E.I. Lesokhina, S.T. Lyubimova, Ye.I. Bochkareva i dr. M.: Politizdat, 1977. 240 s.
12. Za kommunizm. 1942. 9 maya.
13. *Ivanova YU.N.* Khrabreyshiye iz prekrasnykh: Zhenshchiny Rossii v voyne. M.: ROSSPEN, 2002. 272 s.
14. Iglinskiye vestibyuli. 2010. 9 oktyabrya.
15. *Istoriya Bashkortostana. 1917 - 1990-ye gody: vo 2-kh t. T. 1: 1917-1945 gg.* Otv. red. R.N. Suleimanova. Ufa: Gilem, 2004. 400 s.
16. К победе. 1943. 5 iyunya.
17. Krasnaya Bashkiriya. 1943. 3 maya.
18. Kuyurgaza. 2005. 7 maya.
19. *Murmantseva V.S.* Zhenshchiny v soldatskikh shinelyakh. M.: Voenizdat, 1971. 160 s.
20. *Ostashevskaya G.A.* Shla na front devchonka... Ufa: Kitap, 2009. 192 s.
21. Pis'ma dalekoy voyennoy poru. Sost. M.G. Filippova. Ufa: Bashknigoizdat, 1990. 384 s.
22. Put' Oktyabrya. 2010. 29 aprelya.
23. Put' Oktyabrya. 2005. 7 maya.
24. *Senyavskaya Ye.S.* Chelovek na voyne: opytno-psikhologicheskaya kharakteristika rossiyskogo kombatanta // Otechestvennaya istoriya. 1995. № 3. S. 7-16.

REFERENCES

1. Arkhangel'skiy vestnik. 2005. 7 maya.
2. *Bashkiriya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik dokumentov i materialov.* Sost. T.KH. Akhmediyev, G.D. Irgalin, N.P. Kamenev i dr. Ufa: Bashknigoizdat, 1995. 543 s.

25. *Senyavskaya Ye.S.* Chelovek na voyne. Istoriko-psikhologicheskiye ocherki. M.: IRI RAN, 1997. 218 s.
26. *Senyavskaya Ye.S.* Psikhologiya voyny v XX veke: istoricheskiy opyt Rossii. M.: ROSSPEN, 1999. 383 s.
27. *Senyavskaya Ye.S.* Zhenshchina glazami voyny muzhchiny. (Psikhologicheskiy ekskurs v Rossii) // Mirovospriyatiye i samosoznaniye russkogo obshchestva. Vyp. 3. M.: IRI RAN, 1999. S. 209-225.
28. Serp i molot. 2005. 7 maya.
29. Simonov K. Raznyye dni voyny. Kn. 1. M.: Molodaya gvardiya, 1977. 576 s.
30. Simonov K. Soldatskiye memuary: Dokumental'nyye stsenarii. Sost. M.M. Babak, A.K. Simonov. M.: Iskusstvo, 1985. 334 s.
31. Sovetskaya Bashkiriya. 1965, 1969, 1971, 1974, 1975.
32. Soldaty Pobedy. Ufa: Bashknigoizdat, 1970. 200 s.
33. Stalinskiy put'. 1941. 27 iyunya.
34. Uchalinskaya gazeta. 2010. 15 aprelya.

«WE WILL NEVER FORGET THOSE YEARS».

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE PERCEPTION OF FEMALE FRONT-LINE SOLDIERS OF BASHKIRIA

© 2023 R.N. Suleimanova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

The article deals with one of the scientific problems of the history of the Great Patriotic War, which is of interest not only for historians, but also for researchers in other humanities: the war events, military campaigns, living conditions of military service in the perception of female front-line soldiers. The study is devoted to the experience of women from Bashkiria who participated in the war, and is based on the sources of personal origin and periodicals. In the course of the study, the author took into account the specifics of various sources, the time and conditions of their occurrence. The author explores the ways of mobilizing women from the republic to the front, their participating in various branches of the military, in military campaigns and military operations. She studies the organization of women's military service, their accommodation and living conditions, reveals objective and subjective factors that influenced their moral and psychological state in combat reality. Particular attention is focused on the reactions of women to extraordinary events, their relations with commanders and comrades, the peculiarities of their manifestation at various stages of the war, as well as the difficulties they had to face.

Keywords: Great Patriotic War, woman, military service, living conditions, sources of personal origin, region, Bashkiria.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-107-117

EDN: NCXZQC